

Если бы уральская поэтическая школа существовала как школа, а не черт знает что, то Александр Петрушкин в ней вполне мог бы претендовать на звание заслуженного педагога. Ведь что такое педагог? Это, во-первых, неуловимый тип. Его нельзя поймать на слове, нельзя ничем удивить (разве что вашим собственным

невежеством), нельзя поставить в тупик. На любой ваш вопрос у него готов ответ, вернее, не ответ, а отпор, в котором важна не содержательная сторона, а сам факт. Содержательная сторона может представать при этом в виде какой угодно чуши, ведь педагог — и это во-вторых — не занимается производством смыслов,

он показывает, как их нужно производить. Поэтому, в-третьих, цель педагога — воспитание неблагодарного ученика.

Если представить книгу Александра Петрушкина в виде другого объекта, то это будет стеклянный кубик Рубика, изрытый извилистыми ходами, испещренный пустотами, лакунами и кавернами,

Александр Петрушкин

белый шум

стихотворения

ozon.ru

в которые ртутными шариками стекаются разнообразные части речи, за исключе-

нием разве что предлогов. Предлоги — это несущие конструкции этого объекта. Выньте из текста Петрушкина предлоги, и он белой простыней без привидения упадет к вашим ногам. Ведь неважно, синица внутри тигра или тигр внутри синицы, важно, что одно вынимается из другого, а другое — из третьего, и для того, чтобы попасть в пункт Б, надо непременно выехать из пункта А.

Внешняя расхлябанность стихов Петрушкина — это

пузыри на губах душевнобольного, намертво зафиксированного дюжими санитарами. Железной рукой гонит Петрушкин свои тексты, но не к счастью, а по кругу, ибо для того чтобы до счастья дойти, надо сначала научиться ходить. Демонстрация с поучительными целями — это утопия, и грех хотя бы одним глазком не взглянуть на то, как эта машинерия функционирует.

Александр Самойлов